

оригинальная статья

Интернет как источник и метод оценки текста в аспекте однозначности его понимания (на материале выступления президента России)

Напреенко Галина Викторовна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
galina_napreenko@mail.ru

Эртель Кристина Вадимовна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Поступила в редакцию 02.03.2023. Принята после рецензирования 08.04.2023. Принята в печать 10.04.2023.

Аннотация: Одним из способов использования обратного машинного перевода в теоретическом и прикладном аспектах является выявление степени понятности и доступности исходного текста. Цель – доказательство корреляции между понятностью и переводимостью. Задачи – использовать методы обратного машинного перевода, программу сопоставления текстов на схожесть, поисковые запросы в Интернете с целью проверки однозначности понимания текста; обоснование корреляции между категориями *понятность* и *переводимость*. Материал исследования – выступление президента России. Представлены результаты применения методов обратного машинного перевода, сопоставления текстов на схожесть, а также поисковых запросов в Интернете; доказана корреляция между *понятностью* и *переводимостью*. При отсутствии искажения смысла в обратном машинном переводе одни фрагменты являются более лексически схожими с исходным текстом, а значит более понятными машине, что подтверждает программа по сопоставлению текстов на предмет их схожести и различия. Перспектива дальнейших исследований лежит в сопоставлении обратного машинного перевода и обратного ручного перевода в аспекте понятности, доступности и переводимости.

Ключевые слова: обратный машинный перевод, перевод, понятность, доступность, поисковый запрос, схожесть текстов

Цитирование: Напреенко Г. В., Эртель К. В. Интернет как источник и метод оценки текста в аспекте однозначности его понимания (на материале выступления президента России). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 3. С. 131–137. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-131-137>

full article

The Internet as a Source and Method of Assessing Texts for Unambiguous Understanding: Speech by the President of Russia

Galina V. Napreenko

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
galina_napreenko@mail.ru

Kristina V. Ertel

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Received 2 Mar 2023. Accepted after peer review 8 Apr 2023. Accepted for publication 10 Apr 2023.

Abstract: Reverse machine translation can be used to identify the degree of readability of the source text because intelligibility correlates with translatability. The authors employed the methods of reverse machine translation, a program for comparing texts, and Internet search queries to test a speech given by President Vladimir Putin for unambiguity and prove the initial hypothesis about the correlation between the categories of intelligibility and translatability. If the translated fragment demonstrated no distortion of meaning, it was more lexically similar to the source text, which means it was more comprehensible for the program. The results were confirmed using

a text comparison tool. The prospect of further research lies in the comparison of reverse machine translation and reverse manual translation in terms of comprehensibility, accessibility, and translatability.

Keywords: reverse machine translation, translation, understandability, accessibility, search query, similarity of texts

Citation: Napreenko G. V., Ertel K. V. The Internet as a Source and Method of Assessing Texts for Unambiguous Understanding: Speech by the President of Russia. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(3): 131–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-131-137>

Введение

Перевод текста с одного языка на другой способен показать вариативность интерпретации смысла полученного текста в ходе его перевода. Наглядным показателем такой вариативности является обратный перевод, дающий возможность сопоставления исходного текста и его интерпретации. Одна из многочисленных возможностей использования обратного машинного перевода (ОМП) в теоретическом и прикладном аспектах – выявление степени понятности и доступности исходного текста посредством объективных технических средств исследования. Задачами исследования являются применение метода обратного машинного перевода, программы сопоставления текстов на схожесть и поисковых запросов в Интернете с целью проверки однозначности понимания текста, а также обоснование корреляции между категориями *понятность* и *переводимость*.

Понятность, доступность и сложность являются предметом интереса ученых в области юридического языка (см. [Белов 2022; Босов 2011; Голев 2018b; Майборода 2020]). Исследование данных категорий с целью улучшения качества, доступности текста для адресатов может быть актуально и для политического дискурса, который представляет собой текст, ограниченный сферой политической принадлежности автора, темы и функционирования; цель политического текста – целенаправленно воздействовать на людей [Кипрская 2003]. Доступность речи – «коммуникативное качество, основанное на такой языковой структуре, которая облегчает опознавание получателем выраженной информации»¹.

Методы и материалы

В качестве материала использовалось обращение В. В. Путина к гражданам России 25 марта 2020 г. на тему коронавируса. Текст выступления опубликован на интернет-ресурсе информационного агентства ТАСС². Объем выступления составляет 1716 слов.

С целью получения объективных результатов измерения степени понятности и доступности текста мы подвергли преобразованию исходный текст выступления путем ОМП. В качестве языка-транслянта выступил китайский язык. Полученный объем ОМП – 1644 слова. Для установления степени понятности полученного вторичного текста фрагменты ОМП были проверены на предмет нахождения верного результата об источнике через поисковый запрос в Google. С помощью программы, позволяющей оценить схожесть текстов, iRewriter 1.0, мы выявили степень схожести / различия исходного текста на русском языке и ОМП на русском языке. Чем выше процент схожести текста между вариантом и инвариантом, тем понятнее исходный текст для машины, а значит, согласно нашей гипотезе, понятнее адресату.

Результаты

Обратный машинный перевод и понятность текста

Перевод – это одна из форм интерпретации, понимания первичного текста [Голев, Сайкова 2001]. Качество перевода – показатель понимания смысла исходного текста переводчиком и понятности переводимого текста. Перевод может показывать вариативность интерпретации текста, обусловленную как субъективным фактором, присутствующим в любой интерпретационной деятельности, так и объективным – вариативностью смыслов и синонимических средств в самом языке. Обратный перевод – это репрезентативный показатель вариативности, поскольку он дает возможность сопоставления исходного текста и его интерпретации. При машинном переводе субъективные моменты в существенной мере нейтрализуются – за программой стоит «аперсональная языковая способность (ее цифровой образ), среднестатистический пользователь данным языком (= коллективная языковая личность в ее усредненном варианте)» [Голев 2018b: 3].

¹ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

² Путин В. Обращение к гражданам России. 25.03.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 10.08.2022).

Обратный машинный перевод – это «*транслационный продукт*», образованный в результате компьютерного перевода текста или других единиц (слов, словосочетаний, предложений и т. д.) с языка R на язык N и обратного перевода полученного «продукта» с языка N на язык R» [Голев 2018: 36]. В процессе перевода посредством различных трансформаций формируется вторичный текст. Рассмотрение такого переводного текста как варианта исходного имеет давнюю традицию, особенно в деривационной теории [Голев, Сайкова 2001; Карташевич 2011; Разина 2008;].

Переводческие трансформации – это термин, обозначающий преобразования, который может употребляться только в том смысле, в каком этот термин применяется в синхронном описании языка, т. е. при определенной связи двух языковых или речевых единиц, одна из которых является исходной, а вторая создается на основе первой [Бархударов 1975]. Схожее определение понятию *переводческая трансформация* дает А. Д. Швейцер, отмечая образность термина *трансформация* в теории перевода. Превращение, или трансформация, т. е. замена исходной формы выражения на конечный языковой текст в процессе переводческой деятельности [Швейцер 1973: 118]. Иными словами, это операции, заключающиеся в перевыражении смысла. Таким образом, переводческие трансформации – это процесс перевода, заключающийся в применении определенных действий, приводящих к трансформации / перевыражению смысла, заключенного в исходном тексте. Согласно Л. С. Бархударову, цель переводческих трансформаций – достичь понятности, с максимальной возможной полнотой передать всю информацию, заложенную в исходном тексте [Бархударов 1975]. Создание вторичного текста является деривационным процессом, поскольку представляет собой образование одного текста на базе другого, трансформацию исходного текста, сохраняющего свою мотивирующую роль в деривационной структуре вторичного текста [Башкатова 2020].

Семантико-деривационное рассмотрение развития слова в межъязыковом аспекте позволяет зафиксировать происходящие в нем семантические сдвиги, расхождения в значении слов, влияющие на смысл высказываний и затрагивающие коннотативные компоненты значения, которые могут быть незаметны носителям языка. Как отмечает Л. С. Бархударов, «в одном языке не обязательно выражается та разница, которая в другом языке должна быть обязательно выражена» [Бархударов 1980: 13].

При переводе с одного языка на другой и обратном переводе формируется добавочный смысл, поэтому переводной текст представляет собой одну из форм воплощения семантической деривации. Перевод слова, например, с русского на китайский, осуществляет функцию погружения исследуемого слова в семантический континуум другого языка, тогда как обратный перевод возвращает значение слов в их естественные условия и устанавливает изменения, если они имеются [Морозов 2004].

В статье исследованы возможности использования ОМП для оценки политического текста с точки зрения его коммуникативных качеств: понятности, ясности для понимания. Гипотеза о прямо пропорциональной зависимости понятности и переводимости текста выдвигается в работах [Голев 2021; Голев, Мельникова 2020]: шкала *понятный – плохо понятный – непонятный* коррелятивна шкале *переводимый – плохо переводимый – непереводимый*.

Говоря о ясности и понятности текста, мы имеем ввиду доступность текста носителям языка, адресатам высказывания. В качестве способа измерения данных категорий мы предлагаем использовать ОМП как способ получения объективных, достоверных результатов. В случае опознавания информации исходного текста сервисом-переводчиком можно сделать вывод о том, что его обратный перевод, во-первых, не содержит искажения общего смысла, во-вторых, обладает понятностью целого текста, передает его коммуникативную задачу ввиду понятности, ясности, недвусмысленности его отдельных лексических единиц.

Перевод, осуществленный человеком (антропо-перевод), и перевод, осуществленный с помощью программ (техноперевод), рассматриваются нами в одном ряду как продукты искусственного и естественного интеллекта. Искусственная программа – модель естественной речевой переводческой деятельности. Можно говорить о том, что программы перевода – своеобразный аналог модели языкового сознания человека [Барина и др. 2010]. Сравнивая лексические единицы, полученные в результате ОМП, со словами, полученными в результате ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, Н. Д. Голев приходит к выводу о том, что полученные данные не противоречат друг другу. Обобщенность, свойственная программам, не противоречит законам естественного языка, в связи с чем «данные ОМП являются частным случаем показаний языкового сознания и стоят в одном (источниковом) ряду с ними» [Голев 2018а: 37].

Одним из способов выявления степени понятности может явиться введение фрагментов ОМП в поисковые системы с целью ответа на вопрос, идентифицируют ли поисковые системы вводимый преобразованный текст. Ввиду ограничения на максимальное количество слов в поисковом запросе ввод текста осуществлялся по абзацам. Приведем в качестве примеров некоторые фрагменты текста и результаты их поиска в Интернете. Мы ставим вопрос о том, сможет ли поисковая система по фрагменту ОМП найти его верный исходный вариант.

Исходный фрагмент 1: *Отдельно остановлюсь на текущей социально-экономической ситуации. Здесь **нам также** нужны **дополнительные** шаги, **прежде всего** чтобы обеспечить социальную **защиту граждан**, **сохранение их доходов и рабочих мест**, а также поддержку малого и среднего бизнеса, в котором заняты миллионы людей³.*

Фрагмент ОМП 1: *Отдельно скажу о текущей социально-экономической ситуации. В связи с этим нам также необходимо принять дополнительные меры, прежде всего по обеспечению социальной защиты граждан, защите их доходов и рабочих мест, поддержке малых и средних предприятий, на которых работают миллионы людей.*

Фрагмент был распознан в Интернете: вторая поисковая страница соответствовала верному источнику этого текста. Последующее сопоставление программой iRewriter 1.0⁴ выявляет 53,8 % схожести, что говорит о высокой степени сходства при наличии некоторых лексических и семантических трансформаций, не искажающих общий смысл высказывания.

Исходный фрагмент 2: *Также **обращаю внимание: выплаты к 75-летию Великой Победы ветеранам и труженикам тыла в 75 и 50 тысяч рублей соответственно должны быть осуществлены до майских праздников**, раньше обычного, уже в апреле.*

Фрагмент ОМП 2: *Также обращаю ваше внимание на то, что в честь 75-летия Великой Победы ветеранам и тылам необходимо выплатить до Первомайских праздников 75 и 50000 рублей соответственно раньше обычного, уже в апреле.*

Фрагмент успешно распознается в поисковой системе: 4-й результат из 9 найденных соответствует источнику, однако ссылка дается не на весь

текст выступления, а на новостную статью, в которой цитируется выступление Президента. Результат сопоставления на предмет схожести / различия посредством программы – 64,3 %.

Исходный фрагмент 3: *Что касается нашей новой меры поддержки, а именно выплат на детей в возрасте от трех до семи лет включительно, то поручаю Правительству форсировать все организационные мероприятия, чтобы **семьи начали получать эти выплаты не в июле, как планировалось, а на месяц раньше, уже в июне**. Также прошу губернаторов ускорить передачу необходимой информации из региональных ЗАГСов в налоговую службу. Коллеги, это принципиально важно, чтобы начать выплаты. Обратите на это внимание.*

Фрагмент ОМП 3: *Что касается наших новых мер поддержки, выплат на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно, то я поручил правительству ускорить все организационные мероприятия, чтобы семьи начали получать эти выплаты не в июле, как планировалось, а на месяц раньше, т. е. также попросили губернаторов ускорить передачу необходимых сведений из районного регистра в налоговую. Коллеги, очень важно начать платить. Обратите на это внимание.*

Сопоставление исходного текста и его варианта дало следующие результаты: 72,3 % схожести между текстами; верным является 5-й результат поискового запроса из 6 970.

Исходный фрагмент 4: *Экономика России, как и экономики других стран, из-за **последствий эпидемий испытывает сильное негативное давление**. И надо, как я уже сказал, **поддерживать тех, кто может столкнуться с потерей работы**.*

Фрагмент ОМП 4: *Как и экономики других стран, российская экономика также испытывает сильное негативное давление последствий эпидемии. Как я уже сказал, необходимо поддерживать тех, кто может столкнуться с безработицей.*

Результат сопоставления на схожесть фрагментов с помощью программы составил 72,7 %. На первой же странице запроса 5 результатов из 10 верно идентифицировали адресанта указанной фразы.

Другие фрагменты исходного текста не идентифицируются поисковой системой с исходным источником, однако предлагаются другие результаты,

³ Элементы, приведенные полужирным курсивом, соответствуют элементам, выделенным поисковой системой; по-видимому, на их эквивалентности осуществляется обнаружение соответствия с источником.

⁴ Программа сравнения текстов позволяет определить процент схожести двух текстов и работает по принципу шинглов. Шингл – это часть текста, состоящая из нескольких слов. Программа проверяет, является ли часть одного текста аналогом другого при проверке шинглов двух текстов. В исследовании выбран минимальный шингл, равный 1, с целью получения более точных результатов.

найденные по ключевым словам. Например, при введении в поисковую строку фрагмента ОМП 5: *Мы видели, насколько серьезной была вспышка коронавируса в мире. Во многих странах число случаев продолжает расти. Это затронуло всю мировую экономику, и рецессия давно предвещалась* открывается список страниц о коронавирусе, например, 1-й результат запроса: «В Китае побит рекорд новых случаев Covid-19».

Ключевые слова, которые выделила поисковая система при запросе: вирус, в мире, экономика страны, случаи, коронавирус и др. Процент схожести фрагмента ОМП с исходным – 29,3 %.

Фрагмент ОМП 6: *Нам нужно помнить о личной ответственности перед близкими, перед теми, кто живет рядом и нуждается в нашей помощи и поддержке. В совокупности именно эта солидарность является силой общества, надежностью взаимопомощи и эффективностью наших ответов на вызовы, с которыми мы сталкиваемся* при поиске выводит на страницы о психологии общения. Процент схожести фрагмента с исходным – 28,6 %. Ключевые слова – общество, поддержка, именно это является и подобное.

При поиске фрагмента ОМП 7: *Чтобы дать этим предприятиям дополнительные ресурсы, я предлагаю упростить размер их премий, с 30 % до 15 %. Эта сниженная налоговая ставка будет применяться к заработной плате, превышающей минимальную заработную плату, известную как минимальная заработная плата. Если заработная плата находится на уровне минимальной заработной платы или даже ниже по каким-либо причинам, ставка остается прежней на уровне 30 %* первый результат – «ТК РФ, Статья 133.1. Установление размера МРОТ». Ключевая фраза, по которой осуществлялся поиск, – размер минимальной заработной платы; процент схожести фрагмента с исходным – 28,9 %.

Анализ показал, что фрагменты, которые поисковая система Google верно идентифицирует с источником, схожи с первичным текстом на 64,3–72,7 % (фрагменты 1–4). Фрагменты обратного машинного перевода, которые поисковая система не идентифицировала с исходным текстом, схожи на 28,6–29,3 % (фрагменты 5–7). Разница между полученными данными существенна.

Можно предположить, что ряд фрагментов более понятен машине и она может их опознать. Это связано, в том числе, с сохранением лексического состава и порядка при переводческих трансформациях. При отсутствии искажения смысла в ОМП

одни фрагменты являются более схожи с исходным текстом в лексическом аспекте, а значит, более понятны машине, что подтверждает программа по сопоставлению текстов на предмет их схожести и различия. Данный факт доказывает корреляцию между *понятностью* и *переводимостью*.

Заключение

Применение объективных методик, с одной стороны, позволяет говорить о степени сложности единиц исходного текста для понимания машиной (техническими средствами), а значит, адресатом. С другой, подтверждает гипотезу о том, что категории *ясность, понятность и доступность* взаимосвязаны с категорией *переводимость*.

ОМП удобно использовать в качестве инструмента для внесения правок в исходный текст, т. к. ОМП дает возможность оценивать качество сообщения, отправляемого текста с точки зрения того, как он будет пониматься адресатом.

В различных исследованиях осуществляется поиск подходов для измерения степени понятности, за которыми стоит стремление сделать текст более понятным (удобочитаемым, простым, доступным). Перспектива дальнейших исследований лежит в сопоставлении ОМП и обратного ручного перевода в аспекте понятности, доступности и переводимости.

В качестве одного из методов, подтверждающих гипотезу, предлагается применять опрос адресатов на предмет понятности / непонятности читаемого текста и дальнейшее сопоставление опроса адресатов с результатами поисковых запросов в Интернете. Выявление процентного соотношения, при котором текст перестает быть хорошо переводимым и понятным, также является перспективным направлением исследования.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Баринова И. А., Нестерова Н. М., Овчинникова И. Г. «Языковое сознание»: к вопросу об определении и интерпретации термина. *Вестник Пермского государственного технического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. 2010. № 4. С. 10–21. [Barinova I. A., Nesterova N. M., Ovchinnikova I. G. Linguistic consciousness: definition and interpretation. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*, 2010, (4): 10–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nbqxbf>
- Бархударов Л. С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий (на материале английского и русского языков). *Иностранные языки в школе*. 1980. № 5. С. 11–17. [Barkhudarov L. S. Types of interlanguage lexical correspondences in English and Russian. *Inostrannye yazyki v shkole*, 1980, (5): 11–17. (In Russ.)]
- Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с. [Barkhudarov L. S. *Language and translation: general and particular theory of translation*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975, 240. (In Russ.)]
- Башкатова Ю. А. Обратный машинный перевод как способ измерения смыслового тождества / различия вариантов текста. *Современная парадигма анализа языка и межкультурной коммуникации и ее прикладной потенциал в обучении родному и иностранному языкам*: Национ. науч. конф. (Барнаул, 18–19 сентября 2019 г.) Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 18–23. [Bashkatova Yu. A. Reverse machine translation as a way of measuring semantic identity / differences of text variants. *The modern paradigm of language analysis and intercultural communication and its applicative potential in teaching native and foreign languages*: Proc. Nation. Conf. (Barnaul, 18–19 Sep 2019) Barnaul: AltSPU, 2020: 18–23. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/denngt>
- Белов С. А. Роль языка в обеспечении понятности и определенности нормативных правовых актов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2022. Т. 13. № 2. С. 293–308. [Belov S. A. The role of language in ensuring the clarity and certainty of normative legal acts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2022, 13(2): 293–308. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.201>
- Босов А. Е. "Принцип понятности" и лексические трудности его реализации при постановке вопросов перед присяжными заседателями. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2011. № 3. С. 80–82. [Bosov A. E. "Principle of clearness" and lexical difficulties of its realization when posing questions for jurors. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, (3): 80–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/onpfen>
- Голев Н. Д. Источниковый потенциал обратного машинного перевода. *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2018а. Т. 18. № 1. С. 36–45. [Golev N. D. Source potential of the back machine translation. *Vestnik KRSU*, 2018, 18(1): 36–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yvspud>
- Голев Н. Д. Об использовании обратного машинного перевода в юрислингвистической практике (постановка проблемы). *Современные тенденции развития науки*: Национ. конф. (Кемерово, 25 декабря 2018 г.) Кемерово: КемГУ, 2018b. С. 3–5. [Golev N. D. Reverse machine translation in legal linguistic practice: problem statement. *Modern trends in the development of science*: Proc. Nation. Conf., Kemerovo, 25 Dec 2018. Kemerovo: KemSU, 2018, 3–5. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbwzbl>
- Голев Н. Д. Сложность vs доступность и понятность языка закона как теоретическая и экспертная проблема. *Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах*: Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 мая 2021 г.) СПб.: Первый класс, 2021. С. 160–176. [Golev N. D. Complexity vs accessibility and comprehensibility of the language of the law as a theoretical and expert problem. *The Russian language in legal cases and procedures*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 18 May, 2021. St. Petersburg: Pervyi klass, 2021, 160–176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/brhlkz>
- Голев Н. Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики. *Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 1–10 октября 2020 г.)* М., 2020. С. 8–11. [Golev N. D., Melnikova V. S. Reverse engineering translation at the service of legal linguistics. *Innovative, information, and communication technologies*: Proc. XVII Intern. Sci.-Prac. Conf., Sochi, 1–10 Oct 2020. Moscow, 2020, 8–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vpemplg>
- Голев Н. Д., Сайкова Н. В. Изложение, пародия, перевод... К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты, под общ. ред. В. А. Пищальниковой. Барнаул: ААЭП, 2001. Вып. 3. С. 20–27. [Golev N. D., Saykova N. V. Presentation, parody, translation... On the basis of derivational interpretation of secondary texts. Linguistic existence of a person

- and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects, ed. Pishchalnikova V. A. Barnaul: AAEL, 2001, iss. 3, 20–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rlsmjr>
- Карташевич И. С. Оригинальный текст в механизме межтекстовой деривации (на материале рассказа О. Генри "Little Speck in Garnered Fruit" и его переводов. *МНКО*. 2011. № 3. С. 275–279. [Kartashevich I. S. The original text in the intertext derivative mechanism (with the material of O. Henry's story "Little Speck in Garnered Fruit" and its translations). *MNKO*, 2011, (3): 275–279. (In Russ.)]
- Кипрская Е. В. Основные характеристики современного политического текста. *Текст в системе высшего профессионального образования: 1-й Междунар. науч.-практ. конф.* (Таганрог, 15–17 сентября 2003 г.) Таганрог: ТГПИ, 2003. С. 57–58. [Kiprskaya E. V. The main characteristics of the modern political text. *Text in the system of higher professional education: Proc. 1st Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Taganrog, 15–17 Sep 2003. Taganrog: TSPI, 2003, 57–58. (In Russ.)]
- Майборода Э. Т. Критерии понятности судебного решения. *Вестник Санкт-петербургской юридической академии*. 2020. № 3. С. 63–68. [Mayboroda E. T. Judicial language understanding criteria. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2020, (3): 63–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ecdpbr>
- Морозов А. В. Обратный лексикографический перевод как метод исследования деривационного потенциала русского слова в межъязыковом пространстве. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2004. № 1. С. 71–74. [Morozov A. V. Lexicographic backtranslation as a method of investigation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2004, (1): 71–74. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pijkwz>
- Разина И. Г. Перевод как процесс межъязыковой деривации. *Язык и культура*. 2008. № 1. С. 66–77. [Razina I. G. Translation as the process of interlingual derivation. *Language and culture*. 2008, (1): 66–77. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kgcyjn>
- Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: 1973. 280 с. [Shveitser A. D. *Translation and linguistics*. Moscow: 1973, 280. (In Russ.)]